

УДК 327

**МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛОМЫ В СТРУКТУРЕ
ГЕОПОЛИТИКИ:
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СПУТНИКИ, ЭТНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСКОЛКИ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ САТЕЛЛИТЫ. Часть 3. Политические сателлиты как
производное от геополитических процессов**

А.С. Филатов,

*доцент кафедры политических наук и международных отношений
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,
кандидат философских наук, доцент;
asfilatov58@gmail.com*

Ключевые слова: цивилизационное ядро, цивилизационные спутники, политические сателлиты, национальный суверенитет, этно-культурные осколки, конфессии, геополитика, цивилизация, Российское культурно-цивилизационное пространство

АННОТАЦИЯ

Статья «Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты» состоит из трёх частей, которые сформированы исходя из требований объёма публикации в научном журнале. Содержательно эти части взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, раскрывая важнейшие аспекты геополитических процессов, которые детерминируются культурно-цивилизационными факторами. Выделение в исследуемой проблеме, обозначенной заглавием статьи, трёх аспектов, связанных с цивилизационными факторами, социокультурными (в форме этно-культурных) мотивами и политической зависимостью государств, позволяет показать отличия цивилизационных явлений от социокультурных и различные способы их влияния на геополитические процессы и образование политических сателлитов в пространстве межцивилизационных разломов и соприкосновения социокультурных платформ.

В первой части статьи отмечается, что цивилизационные спутники

обнаруживают себя, прежде всего, в политическом пространстве, точнее, в геополитическом, не как субъекты, а как инструменты в руках геополитических игроков. При этом, проявляются цивилизационные спутники с такими признаками культурно-цивилизационных особенностей, которые порождаются и питаются соседними цивилизационными ядрами.

Во второй части статьи даётся определение этно-культурных осколков, которые отстраивают себя от социокультурной системы переживающей кризис цивилизации, элементом которой они являются под воздействием исторических, природно-географических и социогенетических факторов. Этно-культурные осколки оппонируют некогда общему социокультурному пространству и сами порождают политический сепаратизм, который может использовать и цивилизационные альтернативы.

Проблему политических сателлитов в третьей части статьи автор рассматривает сквозь призму геополитического противоборства, в котором статусные позиции игроков обеспечиваются их культурно-цивилизационными устоями. Субъекты геополитики, реализующие свою цивилизаторскую миссию в глобальном географическом пространстве, обладающие позитивным суверенитетом, становятся протекционистами для государств с признаками негативного или односторонне ограниченного суверенитета на международной арене. Причём, не всегда инициатива по устройству статуса политического сателлита исходит от геополитических акторов, зачастую, она выдвигается самими слабыми государствами.

Summary

The article «Inter-civilizational faults in the structure of geopolitics: civilizational sputniks, ethno-cultural splinters and political satellites» consists of three parts, which are formed on the basis of the requirements for the volume of publication in a scientific journal. Substantially these parts are interconnected and mutually reinforcing, revealing the most important aspects of geopolitical processes that are determined by cultural and civilizational factors. The separation of three aspects related to civilizational factors, sociocultural (in the form of ethno-cultural) motives and political dependence of states in the studied problem, indicated by the title of the article, allows us to show the differences of civilizational phenomena from sociocultural and various ways of their influence on geopolitical processes and the formation of political satellites in the space of inter-civilization faults and the contact of sociocultural platforms.

The first part of the article notes that civilizational satellites find themselves, first of all, in the political space, more precisely, in the geopolitical, not as subjects, but as tools in the hands of geopolitical players. At the same time, civilizational satellites appear with such signs of cultural and civilizational features that are generated and fed by

neighboring civilizational nuclei.

The second part of the article defines ethno-cultural fragments that build themselves away from the sociocultural system of a civilization in crisis, an element of which they are influenced by historical, natural-geographical, and sociogenetic factors. Ethno-cultural fragments oppose the once-common sociocultural space and themselves generate political separatism, which can also use civilizational alternatives.

In the third part of the article, the author considers the problem of political satellites through the prism of geopolitical confrontation, in which the status positions of the players are ensured by their cultural and civilizational foundations. Subjects of geopolitics, realizing their civilizational mission in the global geographic space, with positive sovereignty, become protectionists for states with signs of negative or unilaterally limited sovereignty in the international arena. Moreover, the initiative to establish the status of a political satellite does not always come from geopolitical actors, often it is put forward by the weakest states themselves.

Часть 3. Политические сателлиты как производное от геополитических процессов

Феномен государств, являющихся политическими сателлитами, связан, прежде всего с геополитическими процессами. Именно геополитические акторы, претендующие на особую цивилизаторскую миссию в мире, выступают в качестве протекционистов государств с негативным или односторонне ограниченным суверенитетом на международной арене. Одним из проявлений таких отношений – протекционист-сателлит – стали отношения Германии и ряда формально независимых государств (Венгрии, Румынии, Болгарии, Словакии) в годы предшествующие и во время Второй Мировой войны. Протекционизм Германии в этот период в отношении её политических сателлитов проявлялся во влиянии на внешнюю и, в определённой степени, внутреннюю политику последних.

Примечательно, что в ряде геополитических концепций западных авторов и геополитической доктрине США термин «государство-сателлит» использовался и используется применительно к государствам, зависимым от других геополитических центров влияния. Например, он применялся к государствам Варшавского договора, Кубе, Северному Вьетнаму, Северной Корее и другим, входившим в союзнические и блоковые связи с Советским Союзом. В отношении же государств, находящихся под влиянием США использовался иной термин – «государство-клиент». Сложно сказать, какой из этих терминов является более приемлемым для зависимого государства, но суть их статуса от этого не

изменяется. С другой стороны, не всегда используемые определения государств как спутников геополитического центра влияния могут адекватно отражать реальные принципы отношений и возможности влияния центра на якобы государство-спутник. В истории социалистического лагеря, созданного СССР после окончания Второй Мировой войны, достаточно примеров, когда внешнеполитическое поведение некоторых, входивших в него государств, совершенно не соответствовало определению политических спутников. Здесь речь может идти не только о Югославии, Албании и тем более Китае, но и о Румынии, в известной степени, о Кубе, Северной Корее.

Крайней степенью политической зависимости государства-спутника является статус марионеточного государства, которое, фактически, управляется извне другим государством либо блоком государств, составляющих определённую геополитическую конфигурацию. Одним из примеров современного марионеточного государства является Косово – этно-культурный осколок, отпавший от югославского социокультурного пространства и историко-политического пространства Сербии. Нынешнее сепаратное Косово настолько стремится стать цивилизационным спутником Европейского союза, что даже свой флаг и герб сделала максимально похожими на флаг и герб ЕС, а гимн этого псевдогосударства носит название «Европа».

Здесь следует пояснить, что социокультурная привязка к пространству бывшей Югославии обозначается вследствие того, что этно-культурное большинство населения Косово (в сербской редакции Косово и Метохии) – косовары (косовские албанцы), с одной стороны, оказались на природных сербских землях, со сложившейся социокультурной традицией, вследствие разнообразных исторических процессов, в т.ч. османского владычества, с другой стороны, они были вовлечены в систему формируемых на протяжении нескольких десятилетий новых социокультурных ценностей создаваемого с помощью политических методов югославского социума. Понятно, что степень социокультурной включённости албанцев в югославское пространство была чрезвычайно низкой и более являлась желанием государственного руководства СФРЮ, прежде всего И.Б. Тито. Однако, это состояние отнюдь не отменяет самого факта существования югославского социокультурного пространства.

Гораздо более очевидным является принадлежность Косово в историческом и культурно-цивилизационном планах именно к Сербии. В этом контексте, Косово является землёй сербской культурной традиции, в которой (земле) укоренился инородный этно-культурный элемент. Что также объясняет применение к территории Косово и Метохии, контролируемую сейчас de-facto косоварами и населяемую ими более чем в девяносто процентов, определения этно-культурного

**Межцивилизационные разломы в структуре геополитики:
Цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и
политические сателлиты**

осколка. Столь детальное рассмотрение косовского этно-культурного осколка позволяет представить природу существования политических сателлитов, которые возникают на границах цивилизационных разломов и социокультурных неопределённостей.

Ещё одно понятие, передающее смысл политического сателлита, возникло в начале XX века, после окончания Первой Мировой войны, – лимитрофные государства. Сам термин «лимитроф» происходит от латинского *limitrophus* – пограничный, и использовался во времена Римской Империи для обозначения пограничной области, администрация которой обязана была содержать стоящие на её территории императорские войска. То есть, изначально лимитроф это административно-политическая единица, по сути – псевдогосударство, полностью подконтрольное Римской Империи. Уже в этот исторический период определение лимитрофа передавало состояние, связанное с характерным способом реализации интересов геополитического центра, каковым являлась Римская Империя, в рамках глобальных географических пространств. В этом контексте обозначается ситуация, когда лимитрофное псевдогосударство, а в современной редакции – государство-сателлит, становится производным от геополитического игрока или центра, которое включают в этот статусе, а не оно само включается, в геополитические процессы.

В XX столетии формируется и формулируется не просто терминологическое обозначение, а понятие лимитрофного государства, которым определялись буферные государства, возникшие на территории западных областей Российской Империи. Они оформились как государственные образования и получили статус независимых, в значительной степени, вследствие Гражданской войны в России. А их государственность была закреплена итогами Первой Мировой войны. В этом случае лимитрофные государства ещё не рассматривались как политические сателлиты, зависимые от крупных государств, но подтекст такой уже, безусловно, закладывался. Ибо лимитрофные государства 20-30-х гг. XX века, к которым, прежде всего, были отнесены Литва, Латвия и Эстония, сохраняли свою независимость лишь благодаря балансу сил между Советским Союзом и Европой. Как только в Европе вызрел к концу 30-х годов новый Имперский центр в лице нацистской Германии лимитрофные государства стали рассматриваться в качестве зависимых территорий. Причём, они (Прибалтийские государства) рассматривались как утерянные территории и СССР, и Германией. СССР потому, что входили в состав Российской Империи до 1918 года, а Германией – по историческим воспоминаниям эпохи Средневековья и начала Нового времени.

3 апреля 1939 г. начальник штаба Верховного Главнокомандования вермахта (ОКВ) генерал В. Кейтель известил главнокомандующих сухопутными

войсками, ВВС и ВМФ о том, что подготовлен проект «Директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939-1940 гг.», который был 11 апреля утверждён А. Гитлером. В этой «Директиве» не только использовался термин «лимитрофные государства», но и прямо указывалось на необходимость для Германии, после разгрома Польши, взять под свой контроль Литву и Латвию [См.: 1 и 2].

В качестве геополитического термина лимитрофные государства рассматривались отечественным геополитиком В.Л. Цымбурским. При этом он непосредственно писал не столько о лимитрофных государствах, сколько о территориях, расположенных по границе Русской цивилизации, называя их Великим Лимитрофом. Великий Лимитроф у В.Л. Цымбурского есть тот «межцивилизационный пояс», который разграничивает и одновременно соединяет Россию с соседними цивилизациями – Европейской, Китайской, Мусульманской [См.: 3]. Параллельно с ним ещё один российский исследователь современных геополитических процессов С.В. Хатунцев пишет о лимитрофах как межцивилизационных поясах на карте Земли, отмечая, что лимитрофные государства могут находиться в статусе двойного подчинения цивилизационным и геополитическим центрам, между которыми они находятся [См.: 4, 5 и 6]. Собственно говоря, такая оценка лимитрофного государства делается и В.Л. Цымбурским, который таким образом дополняет классическое определение термина, идущее от политической традиции Римской Империи. В этом определении, безусловно, содержится рациональное зерно, отражающее современные геополитические процессы. Пример нынешнего положения Украины, которая пребывает в состоянии глубокой зависимости, свойственной государствам с негативным суверенитетом, от Международного валютного фонда, контролируемого правительством США, от Международной организации торговли, Европейского союза, и, главным образом, непосредственно от США, с одной стороны, и от газовых поставок и торговли с Российской Федерацией, государствами-членами Евразийского экономического союза, прежде всего, с Белоруссией и Казахстаном, с другой стороны, весьма показателен в этом плане.

С другой стороны, в концепции В. Цымбурского лимитрофное пространство идентифицируется с межцивилизационным поясом (имеющим сходство с Римлендом Спайкмена, контроль за которым обеспечивает мировое господство). И здесь, не расположение межцивилизационного пояса на карте Земли, т.е. не форма подачи В. Цымбурским, которая вызывает серьёзные сомнения по причине существования исторического Российского культурно-цивилизационного пространства, а его содержательная наполненность как понятия, связанного с характерными признаками государств-сателлитов, позволяет

Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: Цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты

рассматривать эту концепцию в качестве аргумента в пользу данных нами определений цивилизационных спутников, предрасположенных к превращению в политических сателлитов, но не обязательно являющихся таковыми. Проявление цивилизационных спутников происходит в периоды геополитического переформатирования, когда один или несколько геополитических центров, возникающих на платформе особых цивилизационных образований, переживают состояние кризиса. Цивилизационные спутники, которые и не заметны в периоды стабильности цивилизационного ядра, начинают в это время обозначать свои собственные орбиты, которые могут быть как центробежные, что ведёт к возникновению на их территориях государств с негативным или односторонне ограниченным суверенитетом, политических сателлитов других геополитических центров или центра, так и центростремительные или нейтральные.

Для нашей темы гораздо более важным является тот факт, что через ссылки на определения лимитрофных государств, межцивилизационного пояса и территории Великого Лимитрофа мы можем констатировать необходимость различать феномены цивилизационных спутников, этно-культурных осколков и политических сателлитов. Именно предлагаемые определения этих феноменов позволяют видеть различия между ними, что очень важно не только для комплектования категориального аппарата исследования, но, более всего, для предметного и адекватного анализа геополитической реальности. Отмеченные авторы, выделяя лимитрофные территории и межцивилизационный пояс, не уделяют должного внимания социокультурным основаниям обществ, их населяющих, а данные ими характеристики «уводят» лимитрофные пространства в поле политически нестабильных государств со статусом сателлитов геополитических центров.

После распада Советского Союза, который всё-таки был формой исторической реализации имплантационной модели Российской цивилизации (хотя и в несколько извращённом виде, особенно в первые двадцать лет своего существования), Прибалтийский цивилизационный спутник (именно в единственном числе, объединяющий весьма схожие в социо-культурном плане Литву, Латвию и Эстонию) вышел на явно выраженную центробежную орбиту, а вот Белорусский, Казахстанский, Киргизский и, в некоторой степени, Армянский цивилизационные спутники заняли орбиту с центростремительным движением. Примечательно, что в плане политического статуса и Казахстан, и Белоруссия находятся на гораздо более высоких позициях, нежели любая из трёх Прибалтийских республик. В лучшем случае последние могут претендовать на статус государств с односторонне ограниченным национальным суверенитетом, что видно, хотя бы, из того, как вводится европейская валюта в этих республиках –

не по согласованию сторон, а по решению из Брюсселя. Белоруссия же и Казахстан совместно с Российской Федерацией и на основе двусторонних соглашений формируют Таможенный союз и Евразийский экономический союз; на таких же условиях приступают к обсуждению проекта по формированию Евразийского союза.

Анализ существующей геополитической структуры современного мира показывает, что её основные действующие лица питаются сильными культурно-цивилизационными источниками. Причём, качество и состояние этих источников определяет уровень геополитических притязаний. Более того, сами геополитические притязания, являясь производными от цивилизационного статуса, возникают помимо желания правящего класса государства, а зачастую и вопреки ему. Особенно, если этот правящий класс формировался как компрадорская группировка в условиях межцивилизационного и политического транзита. В данном случае, речь идёт, прежде всего, о Российской Федерации.

Определив признаки цивилизационных спутников, этно-культурных осколков и политических сателлитов и очертив географические зоны их появления на стыке культурно-цивилизационных платформ, обозначив некоторых из них, мы прорисовали и круг современных геополитических акторов, определяющих тенденции мирового развития и выстраивающих геополитическую картину мира. Отсюда мы можем определить культурно-цивилизационные детерминанты геополитического процесса, работающие не только в современных условиях, но и в историческом прошлом.

К настоящему времени уже совершенно очевидно, что основными геополитическими игроками являются США и РФ, что совсем недавно – в последнем десятилетии XX ст. и первом XXI – было не столь ясно. Казалось бы, что катастрофа СССР и его распад, вследствие системного цивилизационного кризиса, лишил шансов его преемницу Российскую Федерацию вернуться в геополитическое пространство в статусе субъекта деятельности и единственное на что она могла бы рассчитывать это функции статиста и подручного ведущих государств и государственных союзов мира. С распадом СССР удивительным образом совпало образование Европейского союза в феврале 1992 г. и начавшееся в 1990-х годах возрождение Китая, прежде всего в социально-экономическом плане, благодаря реформам Дэн Сяопина. Однако, в новом XXI в. ни Евросоюз, ни даже Китай не стали геополитическими конкурентами США. Соперничество США на международной арене оказывает именно РФ, которая теперь является политическим олицетворением исторической России, выразителем и, одновременно, представителем российского культурно-цивилизационного пространства. Которая в областях бытовых технологий, инфраструктуры,

**Межцивилизационные разломы в структуре геополитики:
Цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и
политические сателлиты**

коммуникаций пока заметно отстаёт от Евросоюза и даже выпустила вперёд Китай. Однако, именно цивилизационный заряд позволяет и, в определённом смысле – понуждает, Российскую Федерацию включаться в качестве активного начала в современные геополитические процессы. Цивилизационный заряд, порождаемый формированием собственной цивилизационной конструкции России, не воспроизводящей стандарты Европейской (Евро-атлантической) цивилизации, как делает Китай, а использующей их и внедряющей, преобразуя таким образом, в собственное социокультурное пространство, наряду с созданием своих оригинальных.

Сложившаяся геополитическая система выводит США в статус одного из главных субъектов благодаря тому, что они выступают как представители Европейского или Евро-атлантического культурно-цивилизационного комплекса, который сохраняет уровень наиболее высокого развития, хотя и с очевидными следами упадка. Взяв на себя функции доминатора и центра Европейской цивилизации, США достигли того состояния, которого не смогла добиться Германия, предпринимая к тому усилия в начале и середине XX столетия и которое, частично, было у Франции конца XVIII – начала XIX вв. При этом внутри европейского цивилизационного «концерна» сохраняются государства и государственные объединения, имеющие склонность оспорить статус доминатора. Следует отметить, что такое положение дел является специфической особенностью Европейской цивилизации, с присущими ей чертами полицентричности и отличиями от моноцентричных цивилизаций, когда в полицентричной цивилизации различные государства с потенциалом политического центра борются за цивилизационное доминирование, а в моноцентрической – за контроль и обладание уже сформировавшимся центром борются элитные группы.

Ещё более отчётливо влияние культурно-цивилизационных факторов на геополитический статус проявляется на примере Российской Федерации. Исчерпав к концу XX века возможности имплантационной модели, сформированной на базе коммунистического варианта Европейской цивилизации, Россия встала перед очередной необходимостью выбора пути и способа своего цивилизационного развития. При этом, цивилизационные наработки, обеспечивавшие прежние формы имплантационного моделирования, исходящие от Византийской (Северо-Средиземноморской) и Европейской цивилизаций, поступательно, с одной стороны, нацеливающие Россию на обретение своей собственной цивилизационной особенности и аутентичности и, с другой стороны, выводящие её в разряд ведущих геополитических игроков, никуда не исчезли. И даже в эпоху цивилизационного перепутья, начавшуюся в 90-х годах прошлого века и, к сожалению, не преодоленную до сегодняшнего дня, Россия в образе Российской Федерации

остаётся в геополитическом поле. Остаётся и будет оставаться благодаря социокультурным устоям, цивилизационным выражениям и в целом – обрётённой культурно-цивилизационной матрицы, хотя и пока в имплантационной модели. Но, буквально, с каждым годом возрастающей потребностью выстроить собственную цивилизационную конструкцию, которая вернёт в Российскую цивилизацию ныне блуждающие цивилизационные спутники и в социокультурное пространство отпавшие этнокультурные осколки, ликвидировав условия порождения иноцивилизационными структурами (Евро-атлантической цивилизацией) на их основе политических сателлитов, формируемых с целью геополитической борьбы с Россией и не приносящих пользы обществам в них включённым.

Использованные источники

1. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. – М.: Вече, 2001 // Интернет-ресурс: <http://militera.lib.ru/research/meltyukhov2/03.html>

2. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. – М.: Вече, 2000 // Интернет-ресурс: <http://militera.lib.ru/research/meltyukhov/03.html>

3. Цымбурский В.Л. Земля за великим лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» // «Русский архипелаг». Сетевой проект «Русского Мира». – Интернет-ресурс: <http://www.archipelag.ru/geopolitics/osnovi/russia/earth/>

4. Хатунцев С.В. Новый взгляд на развитие цивилизаций и таксономию культурно-исторических общностей // Цивилизационный подход к истории: проблемы и перспективы развития. Ч.1. Воронеж, 1994. – 225 с.

5. Хатунцев С.В. Западнизм и вестернизация с позиций цикличности цивилизационно-исторического процесса // Камертон. Сетевой литературный журнал. Издание Фонда «Русское единство», Москва, № 19, Май 2011 – Интернет-ресурс: <http://webkamerton.ru/2011/05/zapadnizm-i-vesternizaciya-s-pozicij-ciklichnosti-civilizacionno-istoricheskogo-processa/>

6. Хатунцев С.В. Этапы освоения цивилизационных ниш и перспективы исторического процесса // Социс (Социологические исследования). – № 9. 1996 – С. 125-128
<https://progaonline.com/antiplagiat/result/da6573af827b3f795fce35a958c2eb0e>